

<>Самый быстрый способ обновить новейшую главу Возвращения Бессмертного Императора!

(глава 5000 слов. Явин.)

"Реинкарнационный даосист, мы все чувствуем, что наши телесные функции увеличились, что происходит?" Гао Мо Энтальпи спрашивал.

"Очарование Инь", хотя это и нечестно, но Формация Очищения Пурпурного Лотоса может превратить распад в магию, и после очищения нечестного Ци его также можно назвать аурой, так что... Функции твоего тела усилились, что является радостным событием". Чу Чунь объяснил.

Трое из них были в непринужденной обстановке, все здесь было слишком странно, все время происходили странные вещи, хотя они и были великанами, но это был первый раз, когда они увидели это, так что они чувствовали себя непринужденно только тогда, когда все было ясно.

"Достижения даосской реинкарнации в формировании редки." Гао Мо Энтальпия посмотрел на Чу Чунь и не приукрашивал слов хвалы.

"Слегка схематично". Чу Чу Чуен сказал.

"Я слышал, что массив Царя Демонов Чу не имеет аналогов, но мне интересно, как это сравнимо с даосской реинкарнацией". Гао Мо Энтальпия игриво посмотрел на эту Чу Чу Чу.

"Трудно отличить дядю от дяди". Чу Чу Чуен слегка улыбнулся.

Глаза Гао Мо Энтальпи были слегка застеклены, затем его лицо показало цвет истины, с улыбкой: "Говорят, что все в мире не знают правителя, но мы неуклюжи в наших глазах, все же... Надеюсь, ты будешь со мной терпеть".

"Ложь - это тоже правда, когда это правда, потому что я не хотел причинять неприятностей и не имел намерения скрывать это, тот, кто должен сказать "извини", должен быть мной". Чу Чунь улыбнулся.

Как говорится, люди стареют, не говоря уже об этих гигантах на вершине пирамиды, их ум еще более пронизателен, и Гао Мо Энтальпия уже узнал себя.

Гао Чжань и Дяо Синь И не были глупыми людьми, они уже были подозрительными, и после этого вопроса и ответа между Гао Мо Энтальпи и Чу Хунь, они также подтвердили личность Чу Хунь.

"Итак, даосский друг на самом деле Король Чу Демонов."

Гао Чжань и Дяо Син И были несколько шокированы.

Чу Искал слегка кивнул головой и признал его личность.

"После нашего рождения мы часто слышали о великом имени Царь Чу Демонов, только ходят слухи, что Царь Чу Демонов исчез на полтора года, и что трудно разглядеть лицо этого господина, когда ты хочешь подружиться с ним. Я немного сожалел, но никогда не думал, что эта поездка была исполнением этого желания". Иди, Чжань улыбнулся.

Чу Чу слегка посмеялся, было ли то, что сказал Гао Чжань, правдой или нет, но слова выражали добрую волю.

"Ты был разочарован после того, как увидел это?" Чу Хун наполовину пошутил.

Гао Мо Энтальпия посмотрел на Чу Хунь, серьезно кивнул и улыбнулся: "Это действительно немного разочаровывает, ходят слухи, что Чу Царь Демонов - редкий и красивый человек, но это ваше уважаемое лицо теперь...".

Чу Хун смеялся, он шутил, а Гао Мо Энтальпия следил за шуткой, это тоже был жест доброй воли.

Чу Хун кивнул с улыбкой, затем посмотрел в сторону инопланетного гиганта, запертого в лабиринте. Склонив голову на мгновение, он подошел к ней, образуя в руке глазной камень, и начал трещать по лабиринту.

"Чу... реинкарнация Даоист, кто ты?" Гоммо Энтальпия была удивлена.

"Они все еще полезны". Чу Чунь сказал.

Из уст Янь Цзяо он знал, что Три Живых Цветка могут охраняться огненным цилиндром, и следующий путь был чрезвычайно опасен, эти люди могут быть использованы в качестве камней следа.

Вскоре после этого лабиринт треснул, тьма рассеялась, и застрявшие в нем чужеземные гиганты снова увидели свет.

Они бросились в беспорядок.

"Когда вы, ребята, вышли?" Хуан Хай посмотрел на Чу Чу Чунь.

Чу Чжань проигнорировал это, сделав и без того уродливое лицо Хуан Хая еще темнее.

"Мы тоже только что вышли". Гао Мо Энтальпия вернулся.

"Несколько благодарностей даосской реинкарнации, если бы не он, мы бы все оказались в ловушке внутри." Гао Жандао.

Хуан Хай, Лю Цзююань были полны странных лиц и молчаливы.

Вместо этого, Конг Ликн был очень хорош в том, чтобы быть человеком и открыл рот, чтобы поблагодарить: "Спасибо за спасение жизни даосского товарища Реинкарнации".

"Так как это союз, то правильно, что мы должны помогать друг другу." Чу Чунь безразлично сказал.

Кроме Хуан Хай и Лю Цзююаня, Конг Ликен и другие продолжали благодарить снова и снова.

"Что это за место?" Конг Ликун оглянулся вокруг, затем посмотрел на Гао Мо Энтальпия и сказал: "Брат Гао, ты вышел первым, ты когда-нибудь исследовал?".

Гао Мо Энтальпия покачал головой и сказал: "Мы всего на несколько минут впереди вас, ребята".

Швиш! Швиш!

Хуан Хай и Лю Цзююань бросились и начали осматриваться.

Конг Ликен и другие также разведали вокруг.

"Даосист, товарищ по реинкарнации, давайте тоже осмотримся, как странно это место, здесь может быть что-нибудь хорошее." Гао Мо Энтальпи сказал.

Толпа тщательно обыскала территорию, ничего не найдя.

"Похоже, здесь ничего нет". Хэй Цзун Дао.

"Не обязательно". Хуан Хай чихнул, указывая на каменную стену, и сказал: "Здесь есть следы борьбы, и они новые".

"Даосская реинкарнация была первой, кто пришел, верно?" Лю Цзюцзюань подхватил разговор, ясно указывая на Чу Сянь.

Гао Мо Энтхальпи и другие немного злятся, этот Лю Цзююань и Хуан Хай слишком бесстыдны, вместо того, чтобы спасти свои жизни, они подозревают, что Чу Чунь получил от того, что пришел раньше?

"Реинкарнационный даосист, ты был первым, кто пришел, ты получил какое-то сокровище?" Лю Цзюцзюань смотрел в сторону Чу Чу Чуаня.

Чу Хун посмотрел на него равнодушным взглядом и сказал: "Эти боевые знаки действительно оставлены мною".

"Тогда, даосская реинкарнация собрала сокровища, вы можете вынести их на всеобщее обозрение." Хуан Хай мрачно улыбнулся и заговорил.

"Что ты за человек?" Чу Чу посмотрел на него.

"Ты..." Лицо Хуан Хай было мрачным.

"Вперед". Чу Чу Чуен внезапно заговорил и ушел первым. На каменной стене стояла двухметровая каменная дверь.

Гао Мо Энтальпия, Ге Чжань и Дяо Син И двинулись под звуки голоса, следуя за Чу Хунном в сторону каменной двери.

"Хью иди". Хуан Хай кричал, спешил на перехват.

Бряк!

Магма взорвалась и пролетела десятки метров в высоту, огромный хвост сорвался в сторону Хуанхай.

Хуан Хай в ужасе и спешно прикрыл его своей силой, шлёпая ладонями в сторону гигантского хвоста пугающим воздухом.

Бах!

Гигантский хвост разбился о Хуан Хай, потопив его сырым в землю, магма извергнула тонкую, мгновенно сожжённую всю его одежду и даже волосы.

Конг Ликен и другие увидели ситуацию, их лица слегка изменились, как они могли заботиться

о Хуанг Хай, они бросились в каменную дверь.

Хуан Хай был шокирован и разгневан, кричал, разбивая землю и прыгая вверх, устремляясь к каменной двери в грязной манере.

К счастью, гигантский хвост утонул в лаве после одного удара, иначе Хуан Хай было бы трудно выбраться.

Пройдя через каменную дверь, толпа почувствовала только изменение пейзажа, зеленые деревья, траву, цветы и струящуюся воду, как в сказочной стране.

После шока толпа не могла не расслабиться.

Чу-чу также был погружен в красивый пейзаж перед ними, увидев достаточно магмы, протекающей через воду, пейзаж перед ними был особенно привлекательным.

Бах!

Хуан Хай бросился в беспорядок, тяжело дыша, его лавовые волосы до сих пор курят, несколько ожогов на теле, пятна крови на волосах, выглядят немного отвратительно.

"Брат Хуанг, ты в порядке?" В конце концов, они были такого же рода, видя, насколько несчастен был Хуан Хай, Конг Ликен спросил с беспокойством.

Хуан Хай гневно посмотрел на Чу Сюня: "Ты уже знал, что в лавовых озерах водятся чужеземные звери"?

"Знаю". Чу Чунь.

"Зная, почему ты не предупредил нас?" Хуан Хай был в ярости.

"Разве тебе не любопытно, откуда взялись боевые знаки на каменной стене? Ты не поверишь, если не увидишь это своими глазами".

"Ты сделал это нарочно?" Хуан Хай бушевал.

Швиш!

Чу Хун ступил перед Хуан Хай и ударил его молнией.

Хуан Хай был ранен, и кроме того, он уже не соответствовал Чу Хунну, а с внезапным нападением Чу Хунна вообще не мог уклониться.

Шлепок!

Громко надев ладонь, Хуан Хай закричал, его рот наклонился и вылетел через всю комнату, толпа еле-еле услышала звук трещин костей.

Чу Чу сделал шаг вперед, чтобы догнать летающего Хуан Хая, и унес его ударом хлыста - ударом, который сломал несколько его ребер.

Бах!

Хуан Хай упал на землю и катился дюжину раз, прежде чем остановиться.

"Реинкарнационный даосист, пожалуйста, успокойте свой гнев". Конг Ликен жестко кричал, Хуанг Хай был, по крайней мере, гигантом иностранной расы, так как к нему относились просто как к пощечине по отношению к их чужой расе.

"Я сначала нарушил запрет на размещение, а потом спас тебе жизнь, не хочу, чтобы ты был благодарен, но ты снова и снова допрашивал меня, ты правда думаешь, что у меня хороший характер?" Взгляд Чу Чу был холодным.

Иностранные гиганты выглядели очень плохо, в конце концов, Хуанхань Хай был одним из них, но Чу Хун был прав, нарушив запрет первым, прежде чем спасти других, главное было то, что Хуанхань Хай был слишком унижен, чтобы даже уклониться от пощечины.

"Даосистский товарищ по реинкарнации успокаивает твой гнев, брат Хуанг тоже нечаянно". Конг Ликен сказал. Невозможно было сказать, с какими еще неприятностями он столкнется на следующем пути. Это все еще должен был быть Чу Чу, и пока это не может быть обидно.

"Надеюсь, это в последний раз". Чу Чу Чуань холодно сказал, а потом посмотрел на Лю Цзююаня: "А ты, если посмеешь снова спровоцировать, не вини меня в том, что я тебя обезглавил".

Лицо Лю Цзююаня было ошеломлено, рот открылся, но в конце концов, он больше ничего не сказал? В своем сердце он сказал: "Реинкарнация, да будет время, когда ты будешь на коленях и будешь молить о пощаде".

Трое мужчин Гао Мо Энтальпы знали личность Чу Хуна и были шокированы, это было доминирующее положение, как и слухи.

Толпа взяла временный перерыв.

Инопланетные гиганты помогли Хуан Хай починить его раны.

Ранения Хуанхая не были легкими, его лицевые кости были треснуты Чу Чу, а ребра несколько раз переломаны.

Но с пятью гигантами, помогая ему, и будучи сам гигант, его средства были глубокие, и это не заняло много времени, чтобы восстановить большинство из них.

"Пошли!" После того, как Чу Чу Чуен закончил говорить, он ушел первым.

Трое мужчин Гао Мо Энтальпы уже были связаны с Чу Хунном, когда Чу Хун переехал, они тоже переехали.

Толпа шла по грязевой дорожке с цветами и зеленью с обеих сторон, воздух был приятным и освежающим. Не похоже, что они приехали сюда на приключения, скорее на прогулку.

Тем не менее, все, казалось, были расслаблены, но они были на их страже, это место было настолько странным и причудливым, что никто не знал, какие опасности могут внезапно появиться.

Толпа двинулась по дорожке, и вскоре после этого их остановил великолепный замок.

Толпа была осторожна.

Скрип!

Тяжелая и богато украшенная дверь замка медленно открывалась, и из двери вылетело закручивание бессмертного тумана. Есть много людей, есть люди в сказочном тумане.

Ветер дует легкой пряжей, туман в сказке очаровывает. Двадцать или около того потрясающие красавицы, все они с изнуряющей позой мира, легкая марля, покрывающая их тела, если она скрыта, может легко воспитывать свои первобытные желания.

"Добро пожаловать домой, хозяин!"

Звук музыки был пьянящим, а с голосами их певцов он был просто хрустящий до костей.

В этот момент, не говоря уже о других, даже Чу Сянь почувствовал огонь, выбегающий из его Даньтянь.

Хонмен Вайолет Ци циркулировал, рассеивая сухое тепло в своем теле. Чу Хун повернул голову, чтобы посмотреть, только чтобы увидеть других с огненными глазами и лицами, которые были слегка сумасшедшими.

"Вы, ребята?" Хуан Хай вышел вперед с несколько странным выражением лица, его глаза светились, а яблоко Адама катилось.

Остальные были не намного хуже Хуан Хай.

Чу Чу был шокирован, какое ужасное очарование, даже Бессмертные Гиганты не смогли его остановить.

"Мы ваши рабы, ах, здесь, чтобы ждать, пока наш хозяин вернется домой." Мягкий женский голос в сочетании с ее удивительной внешностью давали ощущение нахождения в облаках.

Эти женщины, с точки зрения только их внешности, все они принадлежали к существованию бедствия для нации.

Эти двадцать или около того удивительно красивых женщин, стоявших вместе, обладали захватывающим дух чувством красоты.

"Хозяин, пожалуйста, идите домой!"

Около двадцати красавиц в унисон упали на колени.

"Но мы не хозяйка этого места." Мысль Конга Ликна была довольно ясна.

"Хозяин, мы вам больше не нужны?" Лицо одной женщины было грустным, и я увидел грусть.

"Почему бы мне не хотеть вас, ребята." Хуан Хай прогулялся.

"Я знал, что Хозяин не захочет нас." Две красавицы вышли вперед, одна слева, другая справа, оглянувшись по обе стороны Хуанхая, слегка приласкав его, и направились к задней двери.

"Брат Хуанг". Конг Ликен закричал.

Но Хуан Хай проигнорировал его и уже ступил во дворец, скрытый бессмертным туманом.

"Давайте зайдем и тоже посмотрим". Лю Цзюцзюань надел позу, но его глаза были огненными и пугающими, шагали вперед, поддерживаемые двумя красавицами, чтобы помочь в этом.

"Да, давайте зайдём и тоже посмотрим". Хэй Цзун открыл рот и шагнул вперёд.

Вульфвуд и другие гиганты также шагнули вперед один за другим, входя во дворец.

Угол рта Чу Чу приподнят, двигаясь вперед, он хотел бы посмотреть, о чем этот спектакль?

Когда я вошел во дворец, я понял, что внутри что-то есть.

Весь дворец возмутительно велик, сказочный туман, сквозь него проплывают ошеломляющие красоты бурлящие птицы.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к вашему дому.

Чу Чу обнаружил, что даже столы и стулья здесь были сделаны из белого нефрита, что можно считать роскошью.

Он лежал на мягком обрушении, покрытый легкой марлей, в окружении четырех красивых женщин, натирающих ему плечи и ноги, поедая странные цветы и фрукты, пил золотые волны и нефритовую жидкость, нектар и агар - все это подавали красавицы.

Лю Цзююань был еще хуже, обнимая красоту и погружаясь в вино и похоть.

Чу Чунь видел других иностранных гигантов, ситуация была похожа на Хуан Хай Лю Цзююань.

Чу Чу повернулся и увидел, что три человека, следовавшие за ним, Гао Мо Энтальпия, также переехали на вершине мягкого коллапса.

"Хозяин, пожалуйста, следуйте за мной". Ошеломляющая красавица, сопровождающая Чу Хун, нежно шептала, ее голос был мягким, как сахарная вата.

Чу Хун легкой улыбкой кивнул головой, лаская их, это привело к мягкому коллапсу.

"Хозяин, пожалуйста, выпейте вина".

Чу Хун взял винную чашку, которая была своеобразной духовной жидкостью, золотые волны пульсировали и пахли освежающим запахом, он все это выпил.

"Вы, ребята, называете меня хозяином, я до сих пор не знаю ваших имен?" Чу Чунь легко засмеялся.

"Хозяин забыл"? Я Вайолет Айрис, она Голубой Инг".

"Она, должно быть, твоя сестра, да?" Чу Чунь улыбнулся.

"Хозяин уже вспомнил"? С разницей в тысячу лет, я не ожидал, что наш хозяин все еще будет помнить нас". Фиолетовая Айрис, ее нежное красивое лицо с сюрпризом, удивительно красивое.

Чу Хун улыбнулся, ничего не сказав, певчий воздушный змей - это своего рода сказочная птица, эти двое взяли свои имена от певчего воздушного змея, естественно, синий певчий змей - это сестра, фиолетовый змей - это сестра. И красный, оранжевый, красный, зеленый, синий и фиолетовый, синий перед фиолетовым.

"Хозяин должен устать, пусть рабыня снимет с тебя усталость". Фиолетовая Айрис вышла

вперед и позволила голове Чу Чжана лежать на его собственном белоснежном и нежном **, аккуратно массируя акупунктурные точки для него.

Синий Йин подошел и мягко ударил его ногами, не слегка и не сильно, сила была особенно хорошо усвоена.

"Так как вы мои служанки, я могу что-нибудь с вами сделать?" Чу Чунь внезапно спросил, выглядя **-зловеществом.

Зи Куй, Лань Инь и две массирующие руки, очевидно, сделали паузу, но они быстро вернулись в норму.

"Естественно, Хозяин может делать с нами все, что захочет." Голос синей бородавки был похож на крик иволги, который наполнял воображение.

Чу Чу легко улыбнулся и медленно закрыл глаза.

Фиолетовый Воздушный змей и Синий Соловей смотрели друг на друга, оригинальные глаза превращались в путаницу.

Место было слишком большим, а разум Чу Хуна был ограничен, не мог понять, реально ли это или это иллюзорное образование?

Глаза Чу Сюня были закрыты, но его мозг быстро вращался.

"У тебя всегда есть кто-то здесь главный, верно?" Чу Чу спрашивал.

"Хозяин, вы здесь за все отвечаете". Зи Куй Дао.

Чу Цзюнь сел.

"Куда идет хозяин?" Вайолет Айрис спросила тонким голосом.

"Тебе не нужно следовать за мной". Чу Чунь сказал, встать и идти в сторону хромоты Гао Мо Энтальпи.

"Брат Гао, тебе удобно?" Чу Чу посмотрел на Гао Мо Энтальпи, который нес мягкий ладан и потерял глаза, и спросил с улыбкой.

"Брат Чу, ты опять покидаешь сказочную страну?" Гао Мо Энтальпия коснулся глаз, лицо неровно покраснело.

Глаза Чу Чу были слегка застеклены, он назвал себя братом Чу и назвал это место Страной Чудес.

"Ты не пойдешь со мной?" Чу Чунь спросил.

"Мы все хозяева Бессмертного царства, если хочешь уйти, давай, не тяни меня." Гао Мо Энтальпи сказал, что больше не обращает внимания на Чу Хун, обнимает красивую женщину и начинает заниматься с ней любовью.

Чу Чу Чуен нахмурился и подошел к кровати Гао Чжана.

"Брат Гао, тебе удобно?"

У Го Чжана были мутные глаза, а его лицо покраснело, как будто он был пьян и пьян, глядя на Чу Хунна.

"Итак, это брат Чу, если ты не остаешься на своём месте, что ты делаешь здесь, на моём месте?" Го Чжань не был вежлив и защищался.

Чу Хун нахмурился и повернулся, чтобы уйти, придя на мягкий диван Дяо Син И.

В результате, Дяо Синь И был очень враждебен к нему и почти сражался с ним, поэтому Чу Сюнь мог только беспомощно уйти.

Чу Сюнь думал о Конг Ликне, который до этого был довольно трезв.

"Человек, ты осмеливаешься прийти на священную землю моего клана Павлина, убирайся." Красные глаза Конга Ликна, его дыхание дико пульсирует вокруг него.

Чу Чу отступил, и слабые вздохи можно было услышать, как он прошел мягкий коллапс Лю Цзюцзю Юаня и других.

Чу Чу вернулся к своему мягкому коллапсу, посмотрел на фиолетовый воздушный змей и спросил: "Ты настоящий?".

Симпатичное личико Пурпурного Воздушного змея было неуверенным и обеспокоенным: "Хозяин, что с тобой такое?"

"Хозяин боится, что он слишком долго отсутствовал и просто вернулся немного неудобно, это чашка вина с облегчением, хозяин любил его пить только тогда". Голубой Йинг слегка носил нефритовую чашку, на этот раз вино было не золотой волной, а зеленой дымкой.

Чу Чунь принял чашку вина и выпил все за один раз.

"Почему у меня немного кружится голова?" Чу Чу чувствовал, что перед ним люди, мечтательные и туманные, и бесчисленное множество роскошных женщин бегут к нему, чтобы ухаживать за ним.

"Хозяин боится, что он выпил слишком много вина, лучше отдохнуть какое-то время." Цзы Куй нежно погладил Чу Хуна и велел ему лечь.

Чу Сюнь лежал вместе с ним, и вскоре после этого фактически заснул.

Фиолетовый Воздушный змей и Синий Инь посмотрели друг на друга, а Синий Инь слегка проткнул нос Чу Хунна и кивнул в сторону Фиолетового Воздушного змея, указывая на то, что Чу Хун действительно заснул.

"Этот человек настолько странный, что его даже нет на пути." Вайолет Кайт смотрела на спящего Чу Искателя в замешательстве.

"Зачаровывать Бессмертное Желание бесполезно для него, неужели у него нет ни малейшего желания"? Голубой Инь пробормотал.

"Вызов Желания Экстази лично придуман Большой Сестрой, пока это мужчина, нет никого, кто бы не попался, этот человек очень странный, я думаю, нам лучше пойти найти Старшая сестра попросила разъяснений". Зи Куй Дао.

Зи Кис кивнул и сказал: "Пойдем, найдем старшую сестру".

Они вдвоем посмотрели на Чу Цзунь, приподняли светлую вуаль и вышли.

Звук шагов ушел далеко, но Чу Хунь спал несравненно сладко и на самом деле слегка храпел.

В этот момент светлая завеса внезапно приподнялась, и ушедшие Пурпурный Воздушный змей и Голубой Йинг вернулись.

Эти двое аккуратно подошли по размеру к Чу Чу Чуену.

"Шестая сестра, ты слишком осторожна, это лекарство было приготовлено старшей сестрой, без противоядия, он будет спать, пока не умрет и не проснется." Зи Куй Дао.

"Похоже, что я был слишком непреднамеренным, я всегда чувствовал, что этот человек другой."

"Пошли!"

Они снова ушли.

Однако, как только они вышли, дремлющий Чу Хунь открыл глаза агапом рта.

<http://tl.rulate.ru/book/18995/958543>